

Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций

Андрей Николаевич СПАРТАК,
член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России,
Всероссийский научно-исследовательский
конъюнктурный институт
(119285, Москва, ул. Пудовкина, 4) – директор;
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра международной торговли и внешней
торговли РФ – зав. кафедрой,
e-mail: Spartak@vniki.msk.ru

УДК:339.564(470); ББК:65.428(2Рос); С711
DOI: 10.24412/2072-8042-2022-12-30-44

Аннотация

Под влиянием санкций возможности и условия внешней торговли для России существенно изменились. Многие традиционные связи нарушились, требуется поиск новых рынков и партнеров. Актуализированная и скорректированная ВАВТ с учетом антироссийских санкций методика оценки экспортного потенциала Центра международной торговли ЮНКТАД/ВТО позволяет определить перспективные рынки для российского несырьевого экспорта в изменившейся ситуации, просчитать возможности переориентации товаропотоков с недружественных на дружественные страны. В статье показаны направления практического использования методики, а также представлены результаты расчетов экспортного потенциала России в различных разрезах. Определены ключевые рынки для российских несырьевых неэнергетических товаров в современных условиях – Китай, страны СНГ и ЕАЭС, Турция, Индия, Иран, другие государства Ближнего Востока, страны Северной Африки. Показано, что на 29 стран, тяготеющих к российскому проекту Большого Евразийского партнерства (члены СНГ, партнеры ЕАЭС по ЗСТ, участники ШОС, АСЕАН), приходится свыше 84% суммарного нереализованного потенциала увеличения экспорта России в дружественные страны.

Ключевые слова: оценка, экспортный потенциал, несырьевые неэнергетические товары, санкции, дружественные страны, недружественные, переориентация.

Assessment of Russia's Non-Primary Export Potential under Sanctions

Andrey Nikolaevich SPARTAK,
Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Honored Worker of Science of the RF, Russian Market Research Institute (VNIKI)
(119285, Moscow, Pudovkina, 4) - Director, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorob`evskoe shosse, 6A), Department of International Trade
and Foreign Trade of the RF – the Head, E-mail: Spartak@vniki.msk.ru

Abstract

Russia's opportunities and landscape of foreign trade under sanctions have changed significantly. Many traditional ties have been disrupted, and the search for new markets and partners is required. Updated and adjusted by the Russian Foreign Trade Academy, the International Trade Center UNCTAD/WTO methodology for assessing export potential allows to identify promising markets for Russian non-primary exports in changed circumstances, to evaluate opportunities for reorientating commodity flows from unfriendly to friendly countries taking into account anti-Russian sanctions. The article shows the practical application areas of the methodology, as well as presents the results of calculations of Russia's export potential in various sectors. The key markets for Russian non-primary non-energy exports in current conditions are identified – China, the CIS and EAEU countries, Turkey, India, Iran, other states of the Middle East, and North African countries. It is indicated that 29 countries that gravitate towards Russia's Greater Eurasian Partnership (CIS members, EAEU partners in the FTA, SCO members, ASEAN) account for over 84% of the total unrealized potential of Russia's non-primary exports to friendly countries.

Keywords: assessment, export potential, non-primary non-energy goods, sanctions, friendly countries, unfriendly countries, reorientation.

Удобным и достаточно надежным инструментом для оценки экспортных возможностей России на конкретных страновых рынках является разработанная Центром международной торговли ЮНКТАД/ВТО методика оценки экспортного потенциала (Export potential assessments).¹ Расчеты на основе данной методики позволяют определить потенциальные направления расширения несырьевого неэнергетического экспорта за счет диверсификации рынков сбыта и партнеров.² В условиях тотальных антироссийских санкций, запретов и иных ограничений со стороны коллективного Запада результаты оценки экспортного потенциала могут быть использованы для выявления альтернативных рынков сбыта в целях перенаправления на них торговых потоков, попавших под санкции в недружественных странах. Таким образом можно не только выделить перспективные рынки для переориентации экспорта, но и понять, в каком объеме потенциальный спрос на альтернативных рынках покрывает выпавшие из-за санкций товаропотоки.

Во Всероссийской академии внешней торговли расчеты по методике ЦМТ ведутся на основе собственных актуализированных массивов данных с корректировкой на запреты и иные ограничения (например, лишение России РНБ в торговле с англосаксонскими странами), введенные коллективным Западом.

Полученные результаты расчетов могут быть представлены в большом числе разрезов.

Во-первых, это полное представление имеющегося потенциала увеличения российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров (ННТ) в разрезе страна-товар. В целом по экспорту ННТ, по аналитическим товарным группам, по 4-значным и 6-значным товарным позициям. Возможно разделение продукции по

степени передела (низкий, средний, высокий) и ведомственной ответственности (Минпромторг, Минсельхоз, Минэнерго России и Росатом).

Во-вторых, к товарной классификации могут быть привязаны компании – потенциальные поставщики в рамках имеющегося экспортного потенциала. Потенциальные поставщики могут отбираться как основные существующие экспортеры данного вида продукции в целом и в том числе на рынок таргентной страны или же как экспортеры соответствующей продукции на сопоставимые страновые рынки, пока не представленные или слабо представленные на рынке интересующей страны.

В-третьих, могут быть построены рейтинги привлекательности зарубежных стран для поставок из России тех или иных видов продукции. Эти рейтинги могут быть усовершенствованы путем добавления в них компонента общемирового потенциала экспорта соответствующей продукции на рынки стран-партнеров. Таким путем можно учесть вероятные дополнительные объемы российского экспорта, появляющиеся, например, в связи с мерами промышленной, экспортной и торговой политики.

В-четвертых, о чем говорилось выше, результаты расчетов позволяют определить потенциальные рынки сбыта и возможные дополнительные объемы продаж в дружественных странах в случае возникновения потребности в замещении выпадающих товарных поставок из-за запретов и иных ограничений, вводимых в отношении России странами санкционного лагеря.

В-пятых, на результаты расчетов можно накладывать формализованные оценки конкурентоспособности российской продукции, уровня конкуренции на страновых рынках и др. для более корректной интерпретации полученных результатов.

Используемая ВАВТ для расчетов экспортного потенциала методики позволяет через обновление данных и введение новых параметров (например, новых санкционных ограничений) оперативно производить актуальные расчеты, отражающие развитие реальной ситуации в экономике, торговле и на рынках.

Санкционные ограничения нанесли существенный ущерб российскому несырьевому неэнергетическому экспорту и потенциалу его роста. Расчеты показывают, что доля ННТ в общем экспорте товаров в недружественные страны в 2021 г. составляла лишь треть, тогда как в дружественные – превышала 50%, а по некоторым и вовсе близка к 100%. Например, при поставках в Кувейт, Алжир, Иран, Мексику, Азербайджан, Египет и Узбекистан (см. рисунок ниже). Очевидное исключение – Китай, где в российском экспорте в последние годы значительно усилились позиции топливно-сырьевых товаров.

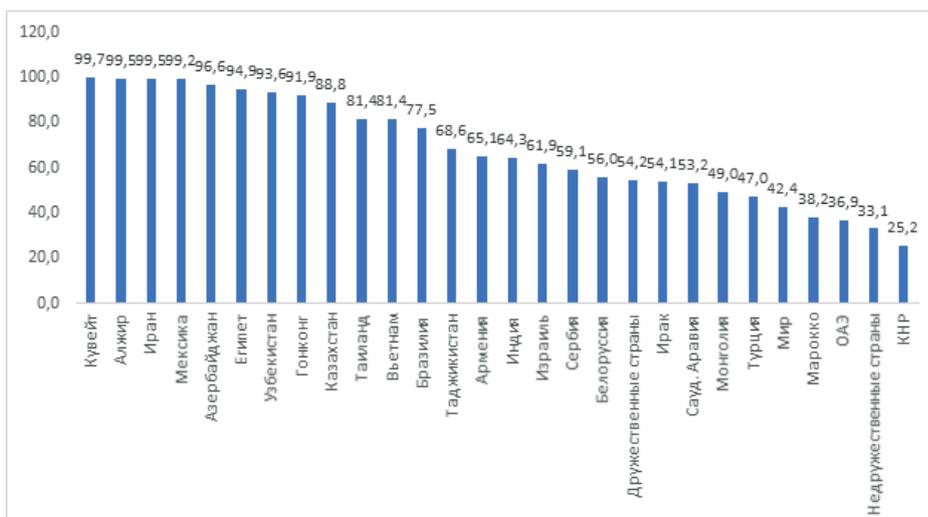

Рис. 1. Доля экспорта ННТ в общем экспорте товаров России (в среднем за период 2017-2021 гг., в %)

Fig. 1. Share of HSN exports in total exports of goods of Russia (on average for the period 2017-2021, in %)

Источник: расчеты ВАВТ.

Прямой учет запретов и иных ограничений в отношении российского экспорта привел к значительному снижению расчетного потенциала увеличения экспорта несырьевых неэнергетических товаров России по сравнению с прежними оценками ВАВТ. Так, величина нереализованного экспортного потенциала России для всех стран с прямым учетом запретов и ограничений по состоянию на конец октября 2022 г. оказалась на 46% меньше, чем показатель, полученный на тех же данных, включая последний (октябрьский 2022 г.) ухудшенный прогноз МВФ по ВВП, но без прямого учета запретов и ограничений для России. Из-за резкого ухудшения условий торговли для России со странами санкционного лагеря расчетный объем нереализованного экспортного потенциала с ними сократился на 2/3. Снижение нереализованного потенциала российского экспорта ННТ отмечается и для стран, не применяющих антироссийские санкции, хотя и в существенно меньшей степени (примерно на 13%). В результате около 61% перспективного экспортного потенциала России по ННТ сосредоточено сегодня на дружественных рынках.

Таблица 1

Изменение объема нереализованного потенциала российского экспорта ННТ в условиях санкционных ограничений, млн долларов

	<i>Объем нереализованного экспортного потенциала без прямого учета санкций</i>	<i>Объем нереализованного экспортного потенциала с прямым учетом санкций</i>	<i>Снижение объема нереализованного экспортного потенциала при прямом учете санкций, %</i>
Дружественные страны	32 760,9	28 644,1	-12,6
Недружественные страны	54 978,0	18 505,4	-66,3
Всего	87 738,9	47 149,5	-46,3

Источник: здесь и далее актуализированные расчеты ВАВТ по методике ЦМТ с корректировкой на последствия антироссийских санкций.

В разрезе аналитических товарных групп наибольшее снижение экспортного потенциала было зафиксировано, прежде всего, по металлам, драгоценным и изделиям из них (уменьшение суммарного потенциала на 13 млрд долларов), древесине и целлюлозно-бумажным изделиям (падение на 5,3 млрд долларов), химической продукции (минус 4,7 млрд долларов). В абсолютном и относительном выражении менее выражено сокращение экспортного потенциала по машинно-технической продукции и, особенно, по продовольствию. Такое распределение вполне предсказуемо, поскольку основные запреты и ограничения на экспорт из России пришлись на металлы, драгоценные камни, древесину и ряд позиций химической промышленности. Плюс в этих сегментах наиболее очевидны трудности с логистикой, страхованием, расчетами (см. таблицу ниже).

Таблица 2

Изменение объема нереализованного потенциала российского экспорта ННТ в разрезе аналитических товарных групп, млн долларов

<i>Товарная группа</i>	<i>Средний объем экспорта в 2017-2021 гг. по методике ЦМТ</i>	<i>Потенциал без прямого учета санкций</i>	<i>Потенциал с прямым учетом санкций</i>
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	26 827,1	13 545,9	12 131,1
Минеральные продукты	93,5	34,9	22,3
Продукция химической промышленности, каучук	29 021,4	14 030,8	9 343,7

Внешнеторговая деятельность

<i>Товарная группа</i>	<i>Средний объем экспорта в 2017-2021 гг. по методике ЦМТ</i>	<i>Потенциал без прямого учета санкций</i>	<i>Потенциал с прямым учетом санкций</i>
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	216,8	99,6	50,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	12 589,7	9 103,3	3 824,9
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1 333,7	195,1	154,0
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	18 825,1	7 433,0	2 015,9
Металлы и изделия из них	42 696,6	22 458,4	14 842,3
Машины, оборудование и транспортные средства	20 722,3	4 965,2	4 094,2
Другие товары	3 192,4	1 397,4	670,3
Неклассифицированная продукция	20 485,9	н.д.	н.д.

Источник: расчеты ВАВТ.

На топ-50 дружественных стран приходится 98% всего потенциала увеличения российского экспорта ННТ для данной группы государств. В перечне топ-50 дружественных стран представлены все 8 государств СНГ (Молдова не включена в список дружественных стран), 13 государств Азии, 11 государств Ближнего Востока (включая Турцию и Иран), 10 африканских и 6 латиноамериканских стран, а также 2 европейских страны (Сербия и Босния и Герцеговина).

Таблица 3

Топ-50 дружественных стран по объему нереализованного потенциала российского экспорта ННТ (с прямым учетом санкций, млн долларов)

<i>Страна</i>	<i>Средний объем экспорта в 2017-2021 гг. по методике ЦМТ</i>	<i>Объем нереализованного потенциала</i>	<i>Оценочный прирост в среднесрочной перспективе, в %</i>
КНР	14 839,7	6 340,7	42,7
Казахстан	12 464,9	4 492,9	36,0
Турция	8 608,1	3 118,9	36,2
Белоруссия	11 509,8	2 448,3	21,3
Алжир	3 308,9	1 763,6	53,3
Узбекистан	3 542,9	1 517,2	42,8
Египет	5 047,6	878,8	17,4
Азербайджан	1 937,0	566,8	29,3

Внешнеторговая деятельность

<i>Страна</i>	<i>Средний объем экспорта в 2017-2021 гг. по методике ЦМТ</i>	<i>Объем нереализованного потенциала</i>	<i>Оценочный прирост в среднесрочной перспективе, в %</i>
Индия	3 957,7	544,1	13,7
Иран	1 659,3	539,1	32,5
Сербия	906,9	504,6	55,6
Вьетнам	1 546,4	374,0	24,2
Сауд. Аравия	905,4	340,9	37,7
Бразилия	2 894,9	321,2	11,1
Марокко	437,0	309,7	70,9
Ирак	537,2	275,6	51,3
Таджикистан	638,7	273,1	42,8
Израиль	737,6	268,8	36,4
Таиланд	508,1	240,9	47,4
Армения	920,4	238,3	25,9
Кувейт	467,4	234,4	50,1
ОАЭ	1 295,2	232,5	18,0
Гонконг	966,7	201,7	20,9
Мексика	1 892,7	196,8	10,4
Монголия	635,1	185,6	29,2
Малайзия	278,5	182,4	65,5
Бангладеш	1 162,6	174,0	15,0
Туркменистан	506,8	173,4	34,2
Киргизия	897,8	155,9	17,4
Индонезия	921,3	119,9	13,0
Колумбия	253,5	71,2	28,1
Босния и Герцеговина	167,2	64,3	38,5
Пакистан	337,5	59,7	17,7
Иордания	289,4	50,8	17,6
Тунис	274,8	50,7	18,5
ЮАР	384,2	49,3	12,8
Филиппины	451,6	48,8	10,8
Перу	314,1	45,7	14,5
Афганистан	93,1	40,3	43,2
Судан	430,5	39,5	9,2
Кения	250,3	39,3	15,7
Мьянма	200,8	36,1	18,0

<i>Страна</i>	<i>Средний объем экспорта в 2017-2021 гг. по методике ЦМТ</i>	<i>Объем нереализованного потенциала</i>	<i>Оценочный прирост в среднесрочной перспективе, в %</i>
Аргентина	202,5	34,5	17,1
Ливан	265,7	34,3	12,9
Йемен	269,3	31,6	11,7
Эквадор	189,0	30,6	16,2
Оман	140,2	30,4	21,7
Сенегал	144,9	28,4	19,6
Кот-д'Ивуар	86,3	27,5	31,9
Танзания	144,7	20,9	14,4

Источник: расчеты ВАВТ.

Как в текущем экспорте, так и в экспортном потенциале лидирует Китай – на него в итоге по топ-50 приходится 22,6% нереализованного потенциала. В топ-10 стран дальнего зарубежья в данном перечне также входят Турция (11,1% нереализованного потенциала), Алжир (6,3%, практически все – зерновые), Египет (3,1%), Индия (1,9%), Иран (1,9%), Сербия (1,8%), Вьетнам (1,3%), Саудовская Аравия (1,2%), Бразилия (1,1%).

Прочные позиции в потенциале российского экспорта ННТ в топ-50 дружественных стран занимают государства Содружества – 35,2%, что существенно больше доли СНГ в фактическом экспорте ННТ в 2021 г. – менее 22%. На страны ЕАЭС падает 26,2% (прежде всего Казахстан и Белоруссия), страны СНГ вне ЕАЭС – 9% (прежде всего Узбекистан и Азербайджан).

Кроме Китая и СНГ, по объему нереализованного потенциала российского экспорта ННТ выделяются следующие регионы: Ближний Восток – 18,4% (главным образом Турция, Иран, страны Персидского залива), Северная Африка – 10,8% (в первую очередь Алжир, Египет, Марокко), АСЕАН – 3,6%, Южная Азия – 2,9% (прежде всего Индия), Латинская Америка – 2,5% (прежде всего Бразилия и Мексика) (см. рисунок 2).

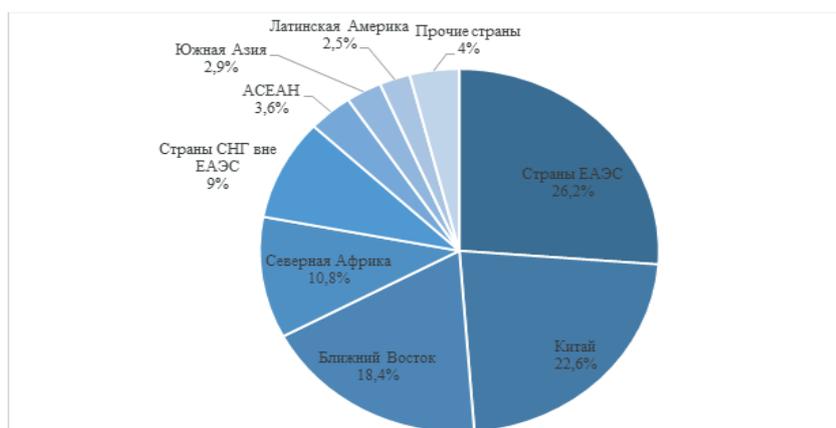

Рис. 2. Структура распределения нереализованного потенциала российского экспорта ННТ по странам и регионам, входящим в перечень топ-50 дружественных стран (всего 28 048 млн долларов, в % к итогу)

Fig. 2. Structure of distribution of unrealized potential of Russian export of NRN by countries and regions included in the list of the top-50 friendly countries (total \$ 28,048 million, in % to the total)

Источник: расчеты ВАВТ.

Наиболее высокие темпы прироста российского экспорта ННТ в среднесрочной перспективе – свыше 35-40% – против фактических среднегодовых объемов в 2017-2021 гг. будут характерны для 16 государств, входящих в топ-50 условно дружественных стран (см. рисунок ниже).

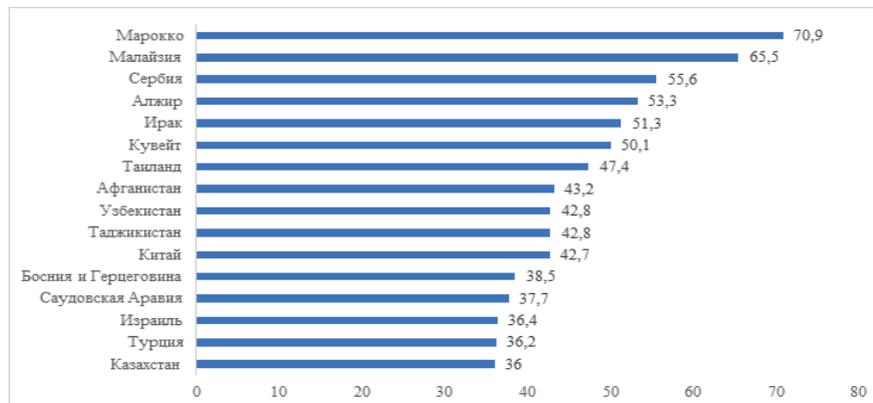

Рис. 3. Страны из перечня топ-50 с наибольшим расчетным приростом российского экспорта ННТ в среднесрочной перспективе к среднему уровню 2017-2021 гг. (в %)

Fig. 3. The countries from the list of the top 50 with the largest estimated growth of Russian exports of NRN in the medium term to the average level of 2017-2021 (in %)

Источник: расчеты ВАВТ.

В общем объеме нереализованного экспортного потенциала России по топ-50 условно дружественным странам почти четверть (24,6%) приходится на продукцию АПК и 14,3% – на продукцию высокого передела.

Таблица 4

Крупнейшие условно дружественные страны по объему нереализованного потенциала российского экспорта продукции АПК
(с прямым учетом санкций, млн долларов)

Страна	Средний объем экспорта в 2017-2021 гг. по методике ЦМТ	Объем нереализованного потенциала
КНР	3 030,8	1 419,5
Алжир	209,2	1 348,4
Белоруссия	1 392,6	639,2
Казахстан	1 936,6	602,0
Узбекистан	530,1	594,9
Иран	490,1	272,6
Азербайджан	637,4	201,3
Турция	2 757,8	163,2
Ирак	57,5	159,0
Сауд. Аравия	512,4	130,1
Таджикистан	200,5	124,9
Марокко	110,4	121,5
Египет	1 837,2	102,8
Бразилия	36,9	98,0
Кувейт	31,9	96,9

Источник: расчеты ВАВТ.

Среди 15 стран с наибольшим потенциалом российского экспорта продукции АПК присутствуют Китай, 5 государств СНГ (Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан – по мере убывания потенциала), 5 ближневосточных государств (Иран, Турция, Ирак, Саудовская Аравия, Кувейт), 3 государства Северной Африки (Алжир, Марокко, Египет) и Бразилия. В целом очень значительный потенциал экспорта продукции АПК сосредоточен в исламском мире. Для многих стран расчеты показывают возможное увеличение российского экспорта продовольствия в разы.

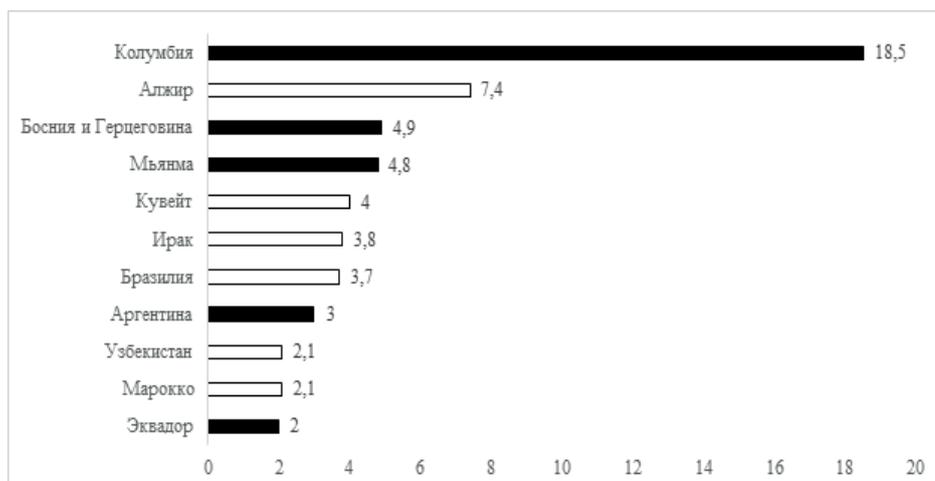

Рис. 4. Страны из перечня топ-50 с кратным приростом российского экспорта продукции АПК в среднесрочной перспективе к среднему уровню 2017-2021 гг. (в разах)

Fig. 4. Countries from the list of the top 50 with a multiple increase in Russian export of agro-industrial products in the medium term to the medium level of 2017-2021. (in times)

Примечание: черным выделены страны с очень низкой базой.

Источник: расчеты ВАВТ.

В плане экспортного потенциала по продукции высокого передела лидируют страны СНГ – только на Казахстан и Белоруссию приходится соответственно 29,8% и 11,1% суммарного потенциала по топ-50 дружественным странам. Еще 7,3% потенциала падает на остальные страны СНГ. То есть почти половина (48,2%) потенциала по высокому переделу сосредоточена в странах СНГ.

Из стран дальнего зарубежья наибольший потенциал российского экспорта продукции высокого передела имеется на рынках Китая (11,7% от общего итога по топ-50), Турции (10,1%), Ирана (2,6%), Сербии (2,5%), Израиля (1,8%), Алжира (1,8%), Саудовской Аравии (1,8%), Египта (1,6%).

Важный торгово-политический результат проведенных расчетов заключается в том, что львиная часть экспортного потенциала России по ННТ по кругу дружественных стран приходится на вероятных партнеров Российской Федерации по Большому евразийскому партнерству.³ Это восемь стран СНГ и ЕАЭС, а также еще 21 страна дальнего зарубежья, имеющая договоренности с ЕАЭС, участвующая в ШОС или АСЕАН. Всего на указанные 29 стран приходится свыше 84% суммарного нереализованного потенциала российского экспорта ННТ по всему кругу дружественных стран. В том числе страны СНГ обеспечивают 34,4% нереализованного потенциала, государства дальнего зарубежья, тяготеющие к евразийским построениям, покрывают 49,75%.

Из 6 крупнейших потенциальных евразийских рынков из дальнего зарубежья для российских ННТ с 5 странами ЕАЭС либо заключил торговые соглашения, либо ведет диалог по таким соглашениям: Китай, Египет, Индия, Иран, Вьетнам (кроме Турции).

Таблица 5

Потенциальные партнеры России по Большому евразийскому партнерству из дальнего зарубежья, имеющие договоренности с ЕАЭС, участвующие в ШОС, АСЕАН (страны ранжированы по величине нереализованного потенциала увеличения российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров, млн долларов)

<i>Страна</i>	<i>Объем нереализованного потенциала экспорта</i>	<i>Договоренности с ЕАЭС, участие в ШОС, АСЕАН</i>
КНР	6 340,7	Непреференциальное соглашение с ЕАЭС, член ШОС
Турция	3 118,9	Партнер по диалогу ШОС
Египет	878,8	Диалог по ЗСТ с ЕАЭС, партнер по диалогу ШОС
Индия	544,1	Диалог по ЗСТ с ЕАЭС, член ШОС
Иран	539,1	ЗСТ с ЕАЭС, член ШОС
Вьетнам	374,0	ЗСТ с ЕАЭС, заявка на участие в качестве государства-наблюдателя в ШОС, член АСЕАН
Сауд. Аравия	340,9	В процессе получения статуса партнера по диалогу ШОС
Ирак	275,6	Заявка на участие в качестве государства-наблюдателя в ШОС
Израиль	268,8	Диалог по ЗСТ с ЕАЭС, заявка на участие в качестве государства-наблюдателя в ШОС
Таиланд	240,9	Член АСЕАН
Кувейт	234,4	В процессе получения статуса партнера по диалогу ШОС
ОАЭ	232,5	В процессе получения статуса партнера по диалогу ШОС
Монголия	185,6	Государство-наблюдатель
Малайзия	182,4	Член АСЕАН
Бангладеш	174,0	Заявка на участие в качестве государства-наблюдателя в ШОС
Индонезия	119,9	Диалог по ЗСТ с ЕАЭС, член АСЕАН
Пакистан	59,7	Член ШОС
Филиппины	48,8	Член АСЕАН
Афганистан	40,3	Государство-наблюдатель в ШОС

<i>Страна</i>	<i>Объем нереализованного потенциала экспорта</i>	<i>Договоренности с ЕАЭС, участие в ШОС, АСЕАН</i>
Мьянма	36,1	В процессе получения статуса партнера по диалогу ШОС
Катар	14,3	Партнер по диалогу ШОС

Источник: расчеты ВАВТ.

Как отмечалось выше, результаты расчетов можно использовать для обоснования антисанкционных мер, мер по компенсации выпадающих поставок российских товаров на рынки недружественных стран в случае запретов и иных ограничений. Такая работа выполняется в несколько этапов.

На первом этапе определяется перечень потенциально уязвимых несырьевых неэнергетических позиций российского экспорта, где доля недружественных стран превышает 50%, а общий экспорт более 100 млн долларов в среднем за 2017-2021 гг. (можно использовать и иные критерии). Среди уязвимых позиций можно выделить те, которые уже подпадают под запреты и ограничения.

На втором этапе осуществляется градация уязвимых позиций по величине отношения объема нереализованного потенциала экспорта в дружественные страны к среднегодовому объему экспорта в недружественные государства в 2017-2021 гг. По позициям, где коэффициент возможного замещения выпадающего экспорта превышает 50%, необходима работа по переориентации поставок на имеющиеся, согласно расчетам, альтернативные рынки сбыта в условно дружественных странах.

На третьем этапе по выявленным позициям с высоким уровнем замещения выпадающего экспорта строятся таблицы с количественными оценками существующего потенциала увеличения поставок на рынки дружественных стран.

На четвертом этапе по позициям с очень низким и низким уровнем замещения выявляются российские компании-экспортеры, могущие попасть или уже попавшие в зону риска в случае запретов и иных ограничений. Для таких компаний необходимы меры по созданию/увеличению спроса на их продукцию в России и за рубежом, в том числе в рамках совместных проектов.

Практически значимые возможности работы с расчетными данными по оценке экспортного потенциала – очень широкие. Например, можно оперативно учитывать влияние санкций и многих других шоков на потенциальные товаропотоки. При построении сводного рейтинга перспективности страновых рынков для российских ННТ можно включать компонент доступности торговли через отдельный учет имеющегося потенциала по поставкам товаров, выведенных из-под санкций, – продовольствия, фармацевтической продукции, удобрений.

В ситуации усиления фрагментации, неопределенности, военно-политических рисков в развитии мировой экономики возможны и даже неизбежны периодические шоковые события для торговли, когда требуются оперативная перестройка торговых каналов и маршрутов, выход на новые рынки и партнеров.⁴ Рассматриваемая в данной статье методика оценки экспортного потенциала позволяет, в случае шоковых обстоятельств, получить быстрые и достаточно подробные ответы на вопросы, с кем и чем торговать, на каких направлениях прилагать усилия в изменившихся условиях. Это экономит время и повышает обоснованность принимаемых решений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Decreux J., Spies J. Export potential assessments. *International Trade Centre*, 2016.

² Классификация экспортных товаров. РЭЦ. 2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/ (дата обращения 09.11.2022).

³ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции в контексте глобальных вызовов / М.В. Мясникович и др. Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики, Евразийская экономическая комиссия. – Минск: Белорусская наука. – 2022. – 294 с.

⁴ Спартак А.Н., Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России / Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – №7. – С. 7-29.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Кнобель А.Ю., Прока К.А., Багдасарян К.М. Международные экономические санкции: теория и практика их применения / Журнал новой экономической ассоциации. – 2019. – №3. – С. 152-162 @@ Knobel` A.Yu., Proka K.A., Bagdasaryan K.M. Mezhdunarodny`e e`konomicheskie sankcii: teoriya i praktika ix primeneniya / Zhurnal novoj e`konomicheskoy associacii. – 2019. – №3. – S. 152-162

Классификация экспортных товаров. РЭЦ. 2022 @@ Klassifikaciya e`ksportny`x tovarov. RE`Cz. 2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/ (дата обращения 09.11.2022)

Спартак А.Н., Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России / Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – №7. – С. 7-29 @@ Spartak A.N., Perexod k novomu mirovomu e`konomicheskomu porjadku: e`tapu`, klyuchevy`e cherty`, vy`zovy` i resheniya dlya Rossii / Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. – 2022. – №7. – S. 7-29.

Спартак А.Н., Хохлов А.В. Совершенствование методологических подходов к анализу российского экспорта / Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – №5. – С. 3-15
@@ Spartak A.N., Hoxlov A.V. Sovershenstvovanie metodologicheskix podxodov k analizu rossijskogo e`ksporta / Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. – 2016. – №5. – С. 3-15

Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции в контексте глобальных вызовов / М.В. Мясникович и др. Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики, Евразийская экономическая комиссия. – Минск: Белорусская наука. – 2022. – 294 с. @@ Strategicheskie napravleniya razvitiya evrazijskoj e`konomicheskoy integracii v kontekste global`ny`x vy`zovov / M.V. Myasnikovich i dr. Nacional`naya akademiya nauk Belarusi, Institut e`konomiki, Evrazijskaya e`konomicheskaya komissiya. – Minsk: Belorusskaya nauka. – 2022. – 294 s.

Decreux J., Spies J. Export potential assessments. International Trade Centre, 2016.

